

УДК 8:811.112

К.А. Попова

Вербальная агрессия в немецкоязычных интернет-комментариях как средство выражения сочувствия

Статья посвящена вербальной агрессии в немецкоязычных интернет-комментариях как одному из способов выражения сочувствия. Вербальная агрессия рассматривается с точки зрения ее направленности. Анализу подвергаются языковые средства выражения агрессии.

Ключевые слова: вербальная агрессия; эмоции; сочувствие; интернет-комментарий; языковые средства выражения сочувствия.

Активное использование Интернета носителями различных языков позволило лингвистам получить большой объем языкового материала из Сети для осуществления лингвистических исследований [6: с. 171]. Особый интерес для изучения представляют интерактивные жанры интернет-общения, к которым относится интернет-комментарий (читательский комментарий).

А.В. Кирилина определяет понятие «читательский комментарий» как «запечатленную на электронном носителе (быструю) реакцию читателя на сообщение о каком-либо факте» [5: с. 68]. Присущая этому жанру интернет-коммуникации эмоциональность реплик, в том числе негативно окрашенных [Там же: с. 70], позволяет рассматривать интернет-комментарий в качестве материала для изучения средств выражения сочувствия в немецкоязычном интернет-общении. В ходе анализа комментариев к статьям немецкоязычного онлайн-издания «Die Zeit Online» [1], нами были определены следующие категории сочувствия: агрессивные высказывания в адрес преступника; устыжение собеседников за неуместные высказывания; комментирование ситуации в целом; апелляция к чувствам жертвы; выражение сочувствия, соболезнования; воспоминания о жертве; высказывания о личном опыте комментатора.

Из данной классификации следует, что сочувствие может выражаться в негативной форме: в виде агрессии в адрес преступника и устыжения других коммуникантов. Это тесно связано с моральными ценностями, составляющими основу социальной нормы того или иного общества. Действия, выходящие за рамки нормы (в данном случае как преступление, так и неприемлемое речевое поведение при его обсуждении), получают негативную оценку и осуждаются [8: с. 34]. Ю.В. Казачкова называет осуждение виновников неприятной ситуации одной из основных тактик публичного выражения сочувствия [4].

Из 190 сочувственных комментариев к 19 статьям на новостном портале zeit.de, посвященных трагическим событиям (теракты, стихийные бедствия, изнасилование, убийства, война и пр.), 56 (29 %) сообщений в той или иной форме выражали агрессию в адрес преступника или собеседника.

Ссылаясь на Х. Дельгадо, О.А. Радченко определяет агрессию как «поведение, направленное на другое лицо или неодушевленный предмет и осуществляемое с непосредственной интенцией причинить вред» [7: с. 62].

Агрессивный дискурс сочетает в себе наборы культурно-специфических клише и индивидуальных стратегий социального поведения [Там же: с. 61]; первое, в свою очередь, связано с конвенциональными средствами (средствами, не требующими наличия обозначаемой эмоции и используемыми исходя из их «уместности» в данной ситуации), типичными для конкретных культур [3: с. 168].

Выделенные нами в ходе исследования агрессивные комментарии можно разделить на две группы: комментарии, направленные на прямых или косвенных виновников трагических событий (преступник, правительство, религиозная принадлежность и т. п.), и комментарии, направленные на других участников коммуникации (собеседники, авторы статьи, модераторы онлайн-ресурса и др.). Комментарии, направленные на виновников трагедии, осуждают совершенный ими поступок, в то время как комментарии, направленные на других участников коммуникации, могут быть вызваны разными причинами (неудачный подбор слов, высказывание не по теме статьи и пр.). Языковые средства, используемые при этом, могут быть как грамматическими, так и лексико-стилистическими.

Модерация комментариев на новостном портале zeit.de исключает возможность прямых оскорблений, поэтому собеседники используют в высказываниях стратегии *негативной вежливости*, в частности, местоимение *Sie* и соответствующие ему спряжения глаголов (здесь и далее орфография и пунктуация примеров сохранены): «*Sie relativieren* also eine Vergewaltung. Das kann ich kaum fassen». — «Таким образом, *Вы ставите под сомнение* изнасилование. Я с трудом могу в это поверить».

Одной из речевых тактик, выражающих скрытую агрессию в адрес собеседника, является авторитарное представление своего мнения в качестве вопроса [2: с. 26]. В таком случае вопросительные предложения используются в их вторичной функции — функции экспрессивного воздействия на собеседника [Там же: с. 29]. Пример подобного речевого поведения можно увидеть в следующем комментарии: «*Es macht durchaus Sinn den Täter ebenso hart zu bestrafen, wie er sein Opfer geschädigt hat, meinen Sie nicht?*» — «Имеет смысл наказать преступника настолько же строго, насколько он навредил своей жертве, *вы так не считаете?*» В данном случае вопрос задается не с целью узнать мнение собеседника по поводу строгости наказания, а с целью навязывания ему своей точки зрения по данному вопросу.

В плане высказывания негативного мнения коммуникант может делать категоричные заявления и подчеркивать субъективность своего мнения. Например, комментарий «Richtig so!» («Правильно!»), оставленный к статье о пожизненном наказании для насильников датской туристки в Индии, выражает категорическое согласие автора комментария с наказанием, которое понесут преступники. Экспрессивность высказывания здесь подчеркивает восклицательный знак. Также категоричность адресанта комментария может проявляться в **безличных конструкциях**: «*Kein Mitleid wegen der hohen Strafe*». — «*Никакой жалости по причине строгого наказания*».

Субъективность своего мнения авторы комментариев подчеркивают использованием **вводных конструкций**, таких как: *meines Erachtens* (по моему мнению); *in meinen Augen* (в моих глазах); *ich bin der Auffassung* (я придерживаюсь мнения); «*Auch auf die Gefahr hin, gleich gelöscht zu werden, bin ich der Auffassung, dass nur eine Maßnahme als Strafe geeignet ist: Chirurgische Entfernung des Quälstabes*». — «А чтобы сразу же устранить опасность, я придерживаюсь мнения, что есть лишь одна мера, подходящая в качестве наказания: хирургическое удаление орудия мучения». Данные конструкции призваны подчеркнуть, что высказывание отражает сугубо личные взгляды говорящего.

Другой способ подчеркнуть свое мнение в высказывании — использование в предложении личного местоимения *ich* (я). Наиболее распространенная конструкция с этим местоимением *ich finde* (я нахожу): «*Übrigens finde ich lebenslang ausgesprochen angemessen*». — «Кстати, я нахожу пожизненное весьма уместным».

Для выражения своего негативного мнения о преступниках авторы комментариев могут использовать **дисфемизмы** (грубые слова, которыми заменяются стилистически нейтральные), такие как *Unmenschen* (нелюди), *Psychopathen* (психопаты), *Menschen* (люди), *Tiere* (звери): «*Haben solche “Menschen” Gnade verdient?*» — «Заслужили ли такие “люди” милосердия?»

В коммуникации с собеседниками авторы комментариев могут использовать **разговорные выражения** для предания своему высказыванию большей экспрессивности: «*Was heißt hier wenigstens? Manche sollten erst einmal nachdenken, bevor Sie in die Tasten hauen!*» — «Что значит “по крайней мере”? Некоторым стоило бы сначала подумать, прежде чем *лупить по клавишам!*» В данном примере разговорное выражение *in die Tasten hauen* (лупить по клавишам) использовано автором высказывания для того, чтобы обесценить высказывание предыдущего комментатора, неудачно использовавшего в своем выражении соболезнавание слово *wenigstens* (хотя бы).

Для придания высказыванию большей экспрессивности коммуниканты используют **идиомы** (устойчивые обороты речи): «*Sie sind allen Ernstes der Meinung, dass Sie jemanden durch Unachtsamkeit zu Tode bringen dürfen um sich dann anschließend hinzustellen mit den Worten “Sorry, kann mal passieren...”?* *Ihr moralischer Kompass ist schon arg daneben!*» — «Вы серьезно считаете,

что Вы можете убить кого-то по неосторожности, а потом просто предъявить “Извините, бывает...”? Ваш *моральный компас* уже показывает не туда».

Речь коммуникантов может содержать в себе *интенсификаторы* (семантически неполнозначные слова, имеющие усилительное значение): «Furchtbar... hoffentlich wird der oder die Täter *hart* bestraft». — «Ужасно... Надеюсь, преступник или преступники будут *жестко* наказаны». Выраженный наречием интенсификатор *hart* (жестко) в данном случае призван усилить, эмоционально окрасить слово *bestraft* (наказаны).

Авторы комментариев используют *эпитеты*, чтобы дать преступлению, преступнику, а в некоторых случаях и другому участнику коммуникации негативную характеристику и призвать этим собеседника к сочувствию: «Mord ist auch *unmenschlich*». — «Убийство тоже *бесчеловечно*» (ответ на высказывание о том, что смертная казнь в качестве наказания бесчеловечна). В данном примере выраженный в немецком языке наречием эпитет *unmenschlich* (бесчеловечно) призван охарактеризовать преступление и выражает позицию автора, считающего, что за подобное действие преступник должен понести равносильное наказание.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что при вербальной агрессии, посредством которой выражается сочувствие в немецкоязычных интернет-комментариях, коммуниканты используют стратегии негативной вежливости, такие как уважительное обращение к собеседнику и вопросительные предложения в качестве инструмента убеждения. Субъективность мнения авторов комментариев подчеркивается вводными, а категоричность — безличными конструкциями. Также для исследуемых высказываний характерно использование таких языковых средств, как дисфемизмы, разговорная лексика, идиомы, интенсификаторы и эпитеты.

Поскольку умение выразить сочувствие социально приемлемым способом в определенных ситуациях важно для успешности коммуникации, адекватное использование и распознавание лексических, стилистических и других средств выражения сочувствия позволят коммуниканту эффективнее осуществлять межкультурную коммуникацию с носителями немецкого языка.

Библиографический список

Источники

1. Zeit Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de> (дата обращения: 07.11.2017).

Литература

2. Байдакова Е.Л., Маркина Л.В. Вопросительные предложения как средство вербальной агрессии в молодежной коммуникации: гендерный аспект // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 1(10). С. 25–30.

3. Величкова Л.В., Шурупова Т.Ю. Анализ формальных признаков выражения сложных эмоций (сопоставительное исследование на материале русских и немецких

звучащих текстов, маркированных эмоцией «Дружелюбие») // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 1. С. 166–173.

4. Казачкова Ю.В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении: дис ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2006. 177 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ahmerov.com/book_1036.html (дата обращения: 07.11.2017).

5. Кирилина А.В. Интернет-жанр «комментарий читателя» // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 1 (17). С. 67–76.

6. Попова Л.Г. Глобализация и проблемы перевода // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр. по материалам первой междунар. науч. конф. «Язык и культура в эпоху глобализации» (26 марта 2013 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. Т. 2. С. 169–173.

7. Радченко О.А. Исследование агрессивного дискурса: проблемы и перспективы // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2009. № 1 (3). С. 60–66.

8. Собянина В.А. «Отклонение от нормы» в семантике коллоквиализмов терминологического происхождения // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. № 1 (18). С. 34–41.

References

Istochniki

1. Zeit Online [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.zeit.de> (data obrashheniya: 07.11.2017).

Literatura

2. Bajdakova E.L., Markina L.V. Voprositel'ny'e predlozheniya kak sredstvo verbal'noj agressii v molodezhnoj kommunikacii: genderny'j aspekt // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2013. № 1 (10). S. 25–30.

3. Velichkova L.V., Shurupova T.Yu. Analiz formal'ny'x priznakov vy'razheniya slozhny'x e'mocij (sopostavitel'noe issledovanie na materiale russkix i nemeczkix zvuchashhix tekstov, markirovanny'x e'mocij «Druzhelyubie») // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2011. № 1. S. 166–173.

4. Kazachkova Yu.V. Vy'razhenie sochuvstviya v russkom i anglijskom rechevom obshhenii: dis ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Saratov, 2006. 177 s. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.ahmerov.com/book_1036.html (data obrashheniya: 07.11.2017).

5. Kirilina A.V. Internet-zhanr «kommentarij chitatelya» // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2015. № 1 (17). S. 67–76.

6. Popova L.G. Globalizaciya i problemy' perevoda // Yazy'k i kul'tura v e'poxu globalizacii: sb. nauch. tr. po materialam pervoj mezhdunar. nauchn. konf. «Yazy'k i kul'tura v e'poxu globalizacii» (26 marta 2013 g.). SPb.: Izd-vo SPbGE'U, 2013. T. 2., S. 169–173.

7. Radchenko O.A. Issledovanie agressivnogo diskursa: problemy' i perspektivy' // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2009. № 1 (3). S. 60–66.

8. Sobyagina V.A. «Otklonenie ot normy» v semantike kollokvializmov terminologicheskogo proisxozhdeniya // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2008. № 1 (18). S. 34–41.

К.А. Попова

**Verbal Aggression in German Internet Comments
as a Means of Expressing Sympathy**

The article analyzes the acts of verbal aggression in the Internet comments as a means of expressing sympathy. The examination of verbal aggression is performed from the perspective of its direction and takes into account the language means of expressing aggression.

Keywords: verbal aggression; emotions; sympathy; Internet comment; language means of expressing sympathy.